

A photograph of a calm lake with a village in the background under a cloudy sky. The water is a light greenish-grey color, reflecting the overcast sky. In the distance, a line of houses with various roof colors (grey, red, brown) sits on a slight rise. The foreground is dominated by the water's surface, which has some ripples and a small white object floating in the middle ground.

Сергей Еримия

Камни памяти.
Быть знаменитым...

6+

Сергей Еримия

**Камни памяти.
Быть знаменитым...**

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Ермия С. В.

Камни памяти. Быть знаменитым... / С. В. Ермия — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Вряд ли найдется школьник, который не мечтает о том, чтобы скорее начались летние каникулы. Нет единого рецепта, как провести эти золотые дни. Можно съездить в оздоровительный лагерь, можно просто остаться дома, но лучшим способом, что называется, на все времена был и остается отдых в селе. Лес, поле, речка, относительная свобода, приключения. Лето в гостях у бабушки — это отличный способ отдохнуть, набраться сил, вдоволь пошалить, а если очень повезет, то и сделать настоящее открытие. Подобных историй множество, вот одна из них. Итак, часть первая, приключенческая...

© Ермия С. В., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

Прочь из города к природе и просторам

Коля тяжело вздохнул и предпринял очередную, сотую или около того, попытку устроиться в неимоверно неудобном кресле старого, если не сказать древнего, автобуса. На мгновение показалось, что это удалось. Он застыл, изо всех сил стараясь удержать ощущение контроля над ситуацией, но нет. Истину не утаишь, не спрячешь, она все равно выберется на поверхность.

В чем эта самая истина заключалась понять несложно – ему надоело. Давно надоело, чуть не с первых минут поездки. Дальше же было только хуже. Время шло, однообразные до уныния пейзажи раздражали, размеренное покачивание подвески убаюкивало. С каждым километром, пройденным увозящим пассажиров в неведомую даль автобусом, мальчиком овладевала апатия, ужасно хотелось спать. Глаза слипались, но Коля упорно сопротивлялся. Не до сна ему было. Прежде всего, бодрило чувство здорового страха. Еще бы дорога незнакомая, маршрут неизведанный, его остановка далеко не конечная, так куда угодно можно заехать! Плюс к этому воображение. Вон как расстаралось оно – нарисовало яркую картину, изобразило спящего сидя мальчишку, раскачивающегося в такт движениям автобуса, клюющего носом, планомерно съезжающего с кресла.

«Вот уж чего точно не дождетесь! – он решительно отверг назойливую мысль с глупыми ее идеями. – Приеду, а потом возможно и посплю. Пока же постараюсь себя занять чем-нибудь полезным».

Надо было что-то сделать, хотя бы попытаться. Что? Да что угодно, пусть опять-таки сесть по-другому, правда, сиденье не то место, где есть простор для маневра. В особенности то, что досталось Коле, наверняка оно самое неудобное из всех и не в одном лишь конкретном автобусе, а во всех существующих транспортных средствах на свете!

Очередная попытка. Мальчик сполз на край, напряг мышцы, вытянул ноги вперед, завел носки под перекладину соединяющую стойки сиденья расположенного впереди, макушкой оперся на поднятую до упора спинку. Завис, практически не касаясь кресла. Замер. Конечно, так не должно было быть, но все-таки было, это положение показалось гораздо более приемлемым, нежели все испробованные ним ранее. Сразу перестали ныть ноги в коленях, тут-таки отступило желание уснуть, да и настроение чуточку улучшилось, а уж это точно не могло не радовать.

Так прошло минут десять не больше. Призрачный комфорт исчез, осталась только боль, планомерно подчиняющая себе тело, к тому же страшно заныла шея. Коля смирился, расслабился и снова провалился в кресло, но вот странность, теперь оно не казалось таким уж неудобным!

Цветные картинки живой природы, мелькающие за окном, неспешно менялись. Если несколькими минутами ранее мимо проплывали лишь одинаково бескрайние поля пшеницы, золото которых выгодно подчеркивали прямые линии лесополос, то теперь их сменила насыщенная зелень густого леса.

Перемена порадовала. Настолько, что Коля окончательно позабыл обо всех очевидных неудобствах, что раздражали его, а когда мимо автобуса промелькнул столбик с указанием километража, и вовсе воспрянул духом. Как же это так, уже больше часа в пути, а он не удосужился заняться элементарными вычислениями? Можно же узнать скорость автобуса, тем самым подсчитать примерное время прибытия, это же действительно просто!

Несколько секунд на подготовку. Рука с подаренными накануне родителями новенькими часами опустилась на подлокотник, блестящий циферблат повернут к себе. Порядок. Можно начинать.

Очередная синяя табличка с цифрами промчалась мимо автобуса. Коля кивнул и принялся следить за шустрым бегом секундной стрелки. Не успела та очертить круг, как в окошко заглянула очередная километровая отметка. За ней еще одна и еще. Можно было остановиться, но Коля не спешил. Он прекрасно понимал – чтобы получить максимально точный результат, нужно собрать как можно больше данных. Надо было подождать, и он терпеливо ждал. Серьезное его лицо выражало задумчивость и сосредоточенность, а весь вид выдавал человека, занятого исключительно важным и полезным делом. Ну, во всяком случае, так должно было казаться.

Стрелка очертила пятый круг, подходил к концу шестой и вот он очередной километровый столбик. Мальчик удовлетворенно кивнул, отвел взгляд от циферблата. Откинулся на спинку. Закрыв глаза. Принялся считать. Его губы медленно шевелились, если прислушаться, можно вникнуть в суть не очень-то и сложных вычислений:

– Проехали семь километров без малого за шесть минут. Что мы имеем? Семь разделить на шесть получим где-то один и... семнадцать сотых. Это в километрах в минуту. Умножаем на шестьдесят. Получается что-то около семидесяти. Семьдесят километров в час. Да, не первая космическая...

Ничуть не обрадованный результатом, он открыл глаза, огляделся, скользнул взглядом по лицам немногочисленных пассажиров. Большая их часть, как вот соседка по креслу, молодая женщина с живописной корзиной, накрытой белой тканью, мирно спали. Головы, склонившиеся перед Морфеем, богом приятных и не очень сновидений, ритмично раскачивались в такт покачиванию автобуса, отчего салон казался цирковой труппой исполняющей комический номер, а то и вовсе храмом того самого божества древнего мира. Колоритнее всех выглядел мужичок средних лет в сером костюме с ярким цветастым галстуком. В руках он держал газету и внимательно смотрел на ее страницы закрытыми глазами. Он выбивался из общего ритма, его голова не повторяла колебаний автобуса, а медленно клонилась вниз, на полпути срывалась, будто падала. В тот момент мужчина забавно подпрыгивал, глуповато мигал ресницами, оглядывался, но тут-таки снова засыпал, конечно же, не выпуская из рук уже изрядно затертое периодическое издание с черно-белыми картинками.

Да, скучное зрелище! Сонное царство на колесах. Нет, в принципе это и неудивительно, поездка началась в пять часов утра, как тут не поддаться и не вздремнуть!

Коля ехал в село к бабушке...

Заднее колесо провалилось в глубокую выбоину. Автобус сильно качнуло. Мальчишка, который в тот самый момент прижался к стеклу, разглядывая вышку сотовой связи, живописно возвышавшуюся над верхушками деревьев, больно ударился лбом. Откинулся на спинку, потер ушибленное место, чувствуя, как исчезает еще мгновение назад хорошее настроение.

Смотреть в окно сразу расхотелось. Потихоньку возвращалось осознание того очевидного факта, что поездка ужасно ему надоела. Накатывала новая волна апатии. Чтобы хоть немного отсрочить момент, когда она накроет его, Коля внимательно посмотрел на табличку над окном с указаниями на случай аварии. Прочел русский вариант, английский. Довольно хмыкнул – для него особой разницы не было, вот что значит правильный подход к изучению языков!

Автобус опять качнуло, но уже сильнее. Пусть стекло не смогло еще раз ударить мальчишку, инерция толкнула на него соседку, женщину с корзиной. Она моментально проснулась, извинилась, пробормотав несколько слов с подобающей в подобных случаях интонацией, но это ничуть не помогло. Настроение, оно такое, если уходит – его не удержать...

Да, Коля ехал в село. Не столько по желанию, сколько по необходимости. Это все быт, он и только он всему виной. Слишком уж долго откладывался капитальный ремонт квартиры, копились явные признаки его неизбежности и вот час настал. Родители решили, что терпеть больше невозможно, следовательно, время переходить к решительным действиям. Начало работ было

намечено на лето, куплен материал, выработана стратегия, вот только в нее никак не вписывался ребенок. Не было ему места в хаосе обновления интерьера. Пожалуй, каждый, кто хоть единожды приводил свое жилище в порядок, с этим согласится. Ремонт это пыль, возня, грохот, лето же – время для отдыха и оздоровления.

– Мальчик должен отдохнуть и набраться сил! – не терпящим возражений тоном заявила мама. Случилось это вечером во время ужина.

Трапеза моментально перестала быть таковой и совершенно неожиданно превратилась в дискуссию, во что-то, что можно смело назвать семейным советом. На повестке один единственный вопрос – как прибавить красоты стенам квартиры и при этом не убавить здоровья сыну.

Отец тут-таки поддержал мамино заявление, повернулся к мальчику и выдал вполне себе логичное предложение:

– Это легко решается. Возьмем путевку – съездишь в летний лагерь. Идет?

Пусть подобный отдых был для него в новинку, Коля сразу и наотрез отказался.

– Еще чего не хватало! Лето, каникулы, а мне живи по распорядку, ходи строем, да еще и с песней? И без того целый год в семь утра подъем. Имейте совесть, дайте отдохнуть ребенку!

– Ну почему ты упираешься? – искренне удивился папа. – Ведь это же так интересно! Новая местность, новые люди, новые знакомства! А касаясь распорядка, раннего подъема и всего прочего, так это в дни нашего с мамой детства подобный отдых был, сейчас совсем другое время. Все в твоих руках, выбирай, что больше по душе. Хочешь спортом заниматься – вперед, желаешь спать круглые сутки и такое возможно!

– Не поеду и все! – твердо заявил Коля и демонстративно отвернулся к окну.

Тут вспомнили бабушку Клаву, точнее, родную сестру бабушки по отцовской линии. Последний и единственный раз Коля видел ее лет пять назад, а то и все шесть. Если совсем честно, он ее и не помнил, но от времени проведенного в селе осталось какое-то чувство доброты и удивительного спокойствия. В конце концов, подкупив мальчика новыми наручными часами и обещанием абсолютной свободы лишь немного ограниченной бабушкиным контролем, родители добились его согласия.

Коля настоял на том, чтобы ехать одному. Не хватало только, чтоб его передавали из рук в руки как маленького! Правда, проводы на автовокзале пришлось вытерпеть, без этого никуда. Были наставления, предупреждения, просьбы. Даже водителю немного досталось. Мама трижды тому напомнила, где посадить ребенка, полусшепотом попросила присмотреть за ним во время пути и умолкла лишь после того, как зашипела пневматика, закрывающая стеклянную дверь.

Вот все и свершилось. Автобус плавно тронулся, вырuling из замысловатой паутины подъездных путей вокзала на пустую утреннюю улицу и покатыл на выезд из города. Коля уехал, а позади на тротуаре остались две фигуры. Родители. Обнявшись, они весело и в то же время грустно махали руками вслед автобусу, увозящему их сына вдаль, ближе к природе и свежему воздуху.

Оставшись в одиночестве, попутчиков можно не считать, Коля почувствовал нечто сродни гордости. Все-таки он сам едет, без сопровождающих. Правда, буквально через несколько минут она, мнимая, померкла. Чем тут гордиться, ему одиннадцать лет, совсем взрослый уже! Чуть позже гордость окончательно исчезла, ее незаметно вытеснила растерянность. Перемене способствовало воображение. Не жалея красок оно рисовало картины вынужденного отдыха на природе, унылые, однообразные и безрадостные.

Сами собой закрылись глаза, Коля представил, каким скучным будет следующий месяц. Сам, в глуши, в деревне, там, конечно же, даже и интернета нет! Он мысленно хмыкнул: «Какой тебе интернет, хоть бы электричество было!».

Подчиняясь мрачным мыслям, фантазия тут-таки изобразила финальный кадр невеселой перспективы. На нем был Коля, сидящий у окна, за стеклами которого, не прекращаясь, лил дождь. Густая облачность скрывала дневное светило, а полутьму маленькой комнатки лишь немного разбавляло пламя свечи. Просто-таки воплощение тоски и уныния...

Глава 2

Село Ивановка и его окрестности

Автобус замедлил ход и остановился. Послышался тихий шум – дыхание пневматики, выдавливающей дверь. Водитель приподнялся, посмотрел на пассажиров, заметил мальчика, улыбнулся ему и кивнул:

– Вот и твоя Ивановка, юный путешественник. Приехали!

Коля облегченно выдохнул. Кивнул на прощанье соседке, подхватил свою сумку и направился к передней двери. Ступил на ступеньку, обернулся к водителю и выпалил:

– Спасибо!

– Да не за что. Ты только матери позвони, чтоб не волновалась!

Коля собирался добавить еще несколько слов благодарности, но водитель уже закрыл дверь и, все еще махая рукой, отпустил педаль тормоза. Автобус прошуршал гравием, сомнительным украшением грязной обочины и покатил дальше. Удалялся он, становясь с каждым мгновением все меньше, а скоро и вовсе скрылся за поворотом дороги.

Проводив автобус взглядом, мальчик медленно обернулся. Огляделся. Он стоял у старенькой автобусной остановки, некогда весьма живописной, деревянной, просто маленький сказочный теремок. Под наполовину разрушенной крышей, полукругом, недосчитываясь без малого половины букв, виднелось название «Ивановка». Вокруг же никаких признаков жилья только поле зеленой травы слева от дороги да густой лес справа.

Коля немного растерялся, но почти сразу все понял. Впереди, метрах в пятидесяти от остановки виднелся указатель. Точно как и на «теремке», на нем не хватало букв, но это не мешало ему справляться со своей задачей. Жирная стрелка направляла каждого желающего на еле заметную среди деревьев грунтовую дорогу, задавала направление, а цифры левее озвучивали расстояние. До обжитых мест всего три километра.

Фоновый шум, который сливался с пеньем птиц и шелестом листвы, лишь немного раздражая, вышел на передний план. Он уже не был просто шумом, это был рев мощного двигателя, который толкает не менее мощную машину. Скоро показался и его источник. Ним оказался комбайн. Блестящий свежей краской и выбрасывающий клубы густого дыма, он медленно подкатил к автостраде и остановился, пропуская мчавшиеся по ней автомобили.

В тот же миг рев перестал быть громким и угрожающим, а Коля вдруг понял, что впервые вживую да еще и так близко видит мощную машину. Это же отличная возможность все детально рассмотреть! Он подхватил сумку и подошел ближе. Остановился. С уважением, что граничило с благоговением, посмотрел вверх на струю дыма, вырывающегося из выхлопной трубы, опустил взгляд ниже. Вот это махина! Просто на расстоянии вытянутой руки стояли, подрагивая в такт работе двигателя, колеса высотой в полтора Колиных роста. Над ними разбрасывалась отблесками солнца полностью стеклянная кабина. Стекло тонированное, оттенок плавно переходил от непроглядной черноты в верхней части до практически кристальной прозрачности внизу. В кабине изрядно размытый силуэт водителя. Длинная черная борода, необычайно большой нос картошкой, густые брови, старомодные черные одеяния, под которыми угадывалась тельняшка. Ну, просто корсар, гроза морей, неведомым образом заброшенный в сухопутное полесье.

Поток машин на автостраде постепенно иссяк. Двигатель комбайна взревел с новой силой. Коля непроизвольно отступил назад. Воображаемый пират, который управлял огромным агрегатом на колесах, растворился в темноте тонировки. Исчезла борода, а черная одежда с подчеркивающей ее оттенок тельняшкой и вовсе превратилась в белую майку с какой-то нечитабельной надписью на ней. Все стало тем, чем и было на самом деле.

– Игра света плюс игра воображения, – пробормотал Коля, провожая взглядом колесный корабль пшеничного моря.

Огромная машина рванула с места и быстро пересекла автостраду. С другой стороны дороги свернула на грунтовку и скоро исчезла за очередной лесополосой. Растворился комбайн в степных просторах, а скоро затих и грохот его двигателя.

Исполненным восторга взглядом мальчик проводил удаляющийся агрегат, повернулся в направлении, откуда тот приехал. Ступил несколько шагов, осмотрелся. Память нехотя выдала редкие картинки прошлого приезда, правда, размытые они. Не было там этого участка, не помнил он прогулок под кронами деревьев. Тем не менее, есть дорога, следовательно, надо идти, пусть лес это не то место, где Коля чувствовал себя уютно.

Оказалось, идти, углубляясь в чащу, не придется, дорога лишь слегка коснулась опушки. Стоило ступить с десятков шагов, как густой покров сумрачной полутьмы сменился ярким слепящим солнцем. Лес отступил, шумел он левее дороги, правее же разлилась золотом свежескошенная пшеница. Последние дни погода не благоприятствовала уборочной, вот злаки и срезали, свалили в валки и оставили досыхать.

Привычная картина для сельского жителя, но человеку, чьи дни проходят среди стекла и бетона, все это казалось красивым и даже чуточку сказочным. Все удивляло мальчишку, все поражало, но более всего бескрайние степи, просторы, которым не видно конца. Да и как тут не залюбоваться, ведь дальнего края поля просто не существовало, где-то там вдалеке золотого цвета солома попросту сливалась с чистым безоблачным небом, плавно перетекала в него, создавая столь реалистичную иллюзию бесконечности...

Свежескошенное поле наполняло воздух непередаваемым ароматом. В нем смешались запахи цветущих трав, их выгодно дополняли пряные нотки свежего сока и дурманящий привкус сена. Вокруг витал запах лета и еле различимый – пасеки. Медовые нотки менялись, переливались, перетекали по всему спектру цветочных ароматов от темных и густых гречишных до легких и прозрачных до невесомости акаций. Коля вдыхал свежий воздух полной грудью, пытаясь втянуть в себя все запахи летнего поля. Природа же старалась изо всех сил, с каждым мгновением в воздухе чувствовалось что-то новое, порой и вовсе неожиданное. Как-то резко запахло свежим хлебом, тут-таки к нему добавился непередаваемый аромат топленого молока. В ответ на столь странные вкрапления в палитру природного букета громко заурчало в животе.

Дорога весело сбегала с горки. Впереди и чуточку левее виднелись крайние домики села, такие маленькие издали, словно игрушечные, просто кукольные жилища в окружении мастерски нарисованных декораций. За всей этой пасторальной идиллией живописно подчеркнутая свежей зеленью темно-синей лентой текла река. Полукругом она огибала пространство застроенное домами, и несла свои воды куда-то в неведомую даль.

Трудно было удержаться и не поддаться общему великолепию пейзажа. Живая красота манила, пленила и завораживала. Хотелось все увидеть, все рассмотреть. Не в силах сопротивляться столь понятному желанию, Коля непроизвольно замедлил шаг. Тут еще оказалось, что сумка далеко не такая легкая, как казалось еще несколько минут назад, с тяжелой ношей не разбежишься...

Несмотря на то, что усталость шла по пятам, а ноги все неохотнее отрывались от земли, довольно скоро Коля подошел к крайним строениям села. Ближайшим из них оказался большой добротный дом красного кирпича. Сооружение в полтора этажа, одно из тех которые называют «с мансардой». Красивый домик, к тому же тот, кто его проектировал, весьма рационально использовал пространство. Крышу веранды сделали плоской, а на втором этаже поставили дверь, в результате чего образовался очень даже симпатичный балкон, скорее, небольшая терраса.

На этом самом возвышении, таком живописном в окружении деревьев молодого сада, в деревянном шезлонге полулежал мужчина лет пятидесяти. Несмотря на свой объемный живот,

выглядел он подтянутым и даже чуточку спортивным. Он разглядывал улицу и единственного на всю округу пешехода. В руке незнакомец держал внушительных размеров зеленую чашку, из которой валил густой пар.

Цепкий взгляд пронзительных темных глаз внимательно изучил Колю. Закончив осмотр, мужчина приветливо кивнул, фальшиво прокашлялся и дружелюбно улыбнулся.

– Ну, здравствуйте юноша! – не столько сказал, сколько пропел хозяин дома с мансардой. – С приездом, так сказать!

Коля удивленно посмотрел на первого встреченного ним сельчанина, бережно поставил сумку на землю и вежливо ответил:

– Здравствуйте! Спасибо. Мы знакомы?

– Нет, но разве в этом дело? Юноша, какие могут быть условности! Здесь, где властвует природа, где так легко понять, что человек не царь оной, а воистину всего лишь малое неразумное, да что там неразумное, глупое ее дитя! Условности пусть останутся там, в каменных, нет железобетонных и металлопластиковых джунглях...

Он запнулся и снова посмотрел на мальчика. Странно скривился. Пожал плечами, огляделся, вспомнил о стынущем напитке, сделал несколько глотков, что-то задумчиво пробормотал.

– Понесло меня куда-то, забыл о чем разговор... – он еще раз пожал плечами, секунд десять смотрел сквозь оторопелого мальчика, потом начал загибать пальцы, а через минуту громко выдохнул. – Ах да! Знакомство! Виктор Владимирович к вашим услугам. Большой любитель природы, – он демонстративно посмотрел на свой выпирающий из-под майки живот, засмеялся и продолжил. – Очень большой! По совместительству военный пенсионер, подполковник запаса, ракетчик. А вы юноша?

– Коля, – пробормотал мальчишка и растерянно кивнул.

Пожалуй, надо было что-то еще добавить, вон у ракетчика столько регалий, но Коля вдруг осекся, впервые в жизни осознав, что более сказать-то и нечего. Это не осталось незамеченным, Виктор Владимирович поставил кружку на столик, повернулся на бок, оперся о решетку, ограждающую террасу, от чего та чуть заметно прогнулась и уже совершенно серьезно произнес:

– Да вы не расстраивайтесь, молодой человек. В ваши годы хорошее имя это уже кое-что. А знаете, заходите как-нибудь в гости. Моя жена пироги печет, просто пальчики оближешь! Договорились?

За спиной толстяка скрипнула дверь и на балкон вышла женщина. Как несложно догадаться – жена военного пенсионера. Полная ему противоположность: невысокая, скорее даже миниатюрная, худенькая, раза в четыре легче мужа, с тонкими чертами лица и короткой стрижкой. Она искренне улыбнулась и с шутливым укором в голосе произнесла:

– Вот не можешь к людям не приставать! Здравствуй мальчик. Ты не обращай внимания, ему скучно, потому он целыми днями на балконе торчит, а как только кого увидит – разговоры на отстраненные темы заводит.

Военный пенсионер смущенно пожал плечами и заговорщицки подмигнул мальчишке.

– Скажите, пожалуйста, – Коля решил воспользоваться ситуацией и быстрее ретироваться, – как пройти на улицу Зеленой Рощи, 18?

– Так это же... – начал толстяк, но его перебила жена.

– Тебе дом тети Клавы?

– Да, внук я ее, внучатый племянник...

– Вот видишь, – хозяйка толкнула в бок толстяка, тот театрально согнулся, чуть не вывалившись из шезлонга, и преувеличенно громко застонал, – к тете Клаве внук приехал, а ты его задерживаешь. Значит так, тут недалеко. Сейчас пойдешь прямо, выйдешь на площадь,

пройдешь еще один квартал, а там первый переулок налево. Это и есть Зеленая Роща, восемнадцатый номер найдешь. Привет бабушке передавай!

Глава 3

Столкновение или авария сельского масштаба

В каждом уважающем себя городе, поселке, селе да даже в маленькой деревеньке обязательно имеется свой центр. В каком-нибудь мегаполисе это огромная площадь с прилегающими к ней улицами, улочками, переулками. Иногда ее подменяет широкий проспект с высокими зданиями, администрацией, супермаркетами. В городах поменьше масштабы скромнее, а в местности, что именуется «сельской», весь центр это всего лишь маленький пяточок перед входом в клуб.

Ивановка тоже не была исключением, более того, в селе была своя площадь, вот только площадь несколько своеобразная. Не было большого прямоугольного или круглого пространства, украшенного памятником или сквером. «Площадью» именовали место пересечения двух самых широких и единственных асфальтированных улиц села.

Четыре здания на углах перекрестка подчеркивали и усиливали значимость центра в глазах местных жителей и не только их. Первым и важнейшим была почта – ветхое одноэтажное строение с двумя входами по одному на каждую из улиц, выкрашенное в грязно-синий цвет. Напротив нее расположился магазин, такой себе сельский супермаркет. Выглядел он гораздо презентабельнее – недавно капитально отремонтированное сооружение в два этажа с широкими светлыми витринами и открытой площадкой с выставленными на ней новенькими велосипедами. Широкий ассортимент как для села. С десяток моделей от маленького трехколесного до взрослого «горного байка» с широкими шинами и ярко-красной толстой рамой. Далее по часовой стрелке и соответственно по диагонали от почты расположилось отделение Сбербанка. На вид самое современное здание во всем селе – стекло, металл и пластик. Ну и замыкал архитектурный ансамбль центра сельский дом культуры или как указано на вывеске «Заведение культурного досуга». Он был явным аутсайдером во всей четверке, его не просто давно не ремонтировали, он был практически заброшен. Окна забиты досками, на входной двери замок.

Обо всех этих особенностях сельской планировки Коля узнал гораздо позже, тогда же он просто шел прямо. Шел, вертел головой, разглядывал местные достопримечательности, рассчитывая в скором времени выйти на настоящую площадь, за которой надо будет свернуть (вот только налево или направо он уже забыл).

Очень скоро центр остался позади. Увы, мальчик не обратил особого внимания на знаковые для каждого сельчанина строения. На несколько секунд он задержал взгляд на шикарном велосипеде с яркой рамой, подумал, что было бы неплохо на нем прокатиться, кивнул своим мыслям и пошел дальше. Благополучно миновал место пересечения асфальтированной дороги с улочкой со столь поэтичным названием «Зеленая Роща», не обозначенное никаким указателем. Прошел еще два квартала и вдруг совершенно неожиданно вышел на берег реки.

Пришел, называется! Коля внимательно посмотрел себе под ноги, на спокойную речную гладь и непроизвольно пожал плечами, как-то все это было нелогично. Мало того, что ничего сколько-нибудь похожего на площадь он не заметил, так еще и дорога! Она подходила к самой реке. Асфальт обрывался в десятке сантиметров от береговой линии. Ни тебе переправы, ни шлагбаума, ни предупреждения!

– У нас здесь мост построят. Скоро. Пока же вот так... – послышался тонкий печальный голосок.

Мальчик вздрогнул от неожиданности и обернулся. В нескольких шагах позади него стояла девчушка в белом ситцевом платье с нарисованными на нем яркими розами.

– Правда, такого больше нигде нет? Дорога, уходящая в реку! Это все из-за плотины. Раньше уровень воды был ниже, и мост был этот, платонный...

– Понтонный, но это неважно, – Коля изо всех сил пытался быть вежливым. – Меня же больше интересует другой вопрос. Подскажите, мне нужна улица Зеленой Рощи дом...

– Дом бабушки Клавы, знаю. Ты мимо прошел.

– Как это прошел? – он когда-то слышал, что в деревне быстро обо всем узнают потому и не удивился осведомленности девчонки. – Мне сказали выйти на площадь, пройти еще квартал, потом повернуть, не помню куда...

– Налево. Понимаешь, мальчик, у нас площадь это совсем не то, что у других. Наша площадь это перекресток улиц Строительной, это та, на которой ты стоишь, и Грина. Там еще почта и магазин с велосипедами.

«Предупреждать надо!» – чуть было не выпалил Коля, но это было бы невежливо, да и разве девочка в чем-то виновата?

– Спасибо...

– Может проводить, а то чего доброго снова мимо пройдешь!

– Не стоит, – пробормотал Коля, развернулся, поднял сумку и направился в недолгий обратный путь.

В то время когда он шагал знакомым уже маршрутом, но на этот раз внимательно вглядываясь в немногочисленные таблички с указанием названий улиц, по той самой «Зеленорощинской» весело катил велосипед. Рулил и крутил педали мальчишка с огненно рыжей шевелюрой и лицом, густо обсыпанным веснушками.

Паренек разогнал свой двухколесный транспорт, предусмотрительно огляделся, убедился в том, что улица безлюдна, беззаботно рассмеялся и отпустил руль. Ловко балансируя, наклоняясь то влево, то вправо он заставлял металлического своего коня двигаться зигзагами от одной обочины до другой, легко объезжал ямы и выбоины, коими так изобилвала грунтовая дорога.

Заходя на очередной вираж, рыжий велогонщик краем глаза уловил движение на перекрестке. Увидел незнакомого мальчишку с большой сумкой, высматривающего что-то на стене ближайшего дома. Быстро сообразил, что летит точно на него. Схватился обеими руками за руль, резко сжал ручки, рассчитывая затормозить, но ничего не случилось. Велосипед по-прежнему мчался вперед, а его водитель буквально оцепенел, продолжая ритмично сжимать рычаги тормозов.

Столкновение было неизбежным. Первым это понял Коля, он бросил сумку на клумбу у ближайшего забора, сам же отпрыгнул, точнее, попытался отпрыгнуть в сторону. Не получилось, он запутался в собственных ногах и рухнул на землю, больно ударившись коленом и расцарапав локоть. В тот момент оцепенение, которое сковало рыжего велогонщика, ослабило хватку, он вывернул руль, рассчитывая развернуться, но не смог. Чувствуя себя ковбоем, которого сбросила необъезженная лошадь, мальчишка перелетел через руль и упал рядом с Колей. Велосипед же устоял, он въехал под ближайшее дерево, «припарковался» между стволом и оградой.

Некоторое время мальчишки лежали рядом, глядя в чистое небо. Молчали почти минуту, но тут гнетущую тишину разбавил вздох. Коля поднялся. Мельком взглянул на испачканные брюки, на предплечье, по которому стекала капелька крови, бросился к сумке. Там, среди вещей упакованная со всей возможной тщательностью лежала его единственная надежда на нескучный отдых – отцовский ноутбук. Он перебирал шорты, джинсы и футболки дрожащими руками, отчетливо представляя лицо отца, смотрящее на него с укором, в ушах звенели слова: «Я же тебе говорил – оставь дома! Кому нужен компьютер, когда к твоим услугам футбол, река, свежие фрукты и прочие блага экологически чистого существования!».

Вот и он, заботливо вложенный между двумя листами пенопласта, обложенный со всех сторон одеждой. Уцелел!

Каким-то чудом рядом с пострадавшими оказалась та самая девчонка с берега реки она внимательно осмотрела место происшествия, покачала головой и с подчеркнутой серьезностью спросила:

– Мальчики, вы не ушиблись?

Пожалуй, не самый уместный вопрос в данной ситуации. Все же и так понятно! Локоть Коли лишь слегка кровоточил, а вот из раны на колене велосипедиста веселым ручейком текла кровь. Девушка взвизгнула:

– Сашка, тебе в больницу надо, срочно!

– Еще чего не хватало, – тот поднялся, презрительно взглянул на полученное ранение, не менее неуважительно на пострадавшего от его невнимательности незнакомого паренька, взобрался на велосипед и, орошая дорогу рубиновыми капельками, уехал.

– А ты как? – девчонка подошла к Коле, посмотрела на разбросанные в пыли вещи. – Ты решил посреди улицы переодеться?!

Вероятно, такая манера разговора с резкими переходами от серьезности к насмешке была в ее характере. Может при иных обстоятельствах Коля оценил бы стиль и сарказм, но тогда он только посмотрел на девчушку и отвернулся.

– Вы бы лучше этим гонщиком занялись, у него нога разбита, – пробормотал он и начал запихивать все обратно в сумку.

Девчонка отрицательно замотала головой.

– Нет, не надо. Сашка домой поехал, а у него мама медсестра. Его забинтуют в лучшем виде, – она на мгновение замолчала. – А я ведь предлагала проводить, может и не столкнулись бы. Я вообще очень внимательная, меня мама научила правильно дорогу переходить...

– Да я-то здесь причем! Это вот, – Коля махнул рукой в сторону, куда укатил рыжий, – ездят без тормозов, как в буквальном так и не очень смысле. Прохожих сбивают.

В паре сотен метров впереди открылась калитка и на улице показалась худощавая женщина в синем платье и белоснежном платке. Она вышла на середину дороги, остановилась.

– Вот и бабушка Клава, – прошептала девушка и помахала женщине рукой. – Вижу, ты все-таки добрался, так что я могу идти домой с чистой совестью.

Коля поднял сумку, которая почему-то стала гораздо тяжелее, чем раньше и, разминая затекшую ногу, поковылял к женщине. Та медленно пошла навстречу.

Глава 4

Зеленой Рощи, 18

– Ты угощайся, не стесняйся. Вот специально к твоему приезду пирожков напекла с яблоками. Бери, бери! Все свое, домашнее, никакой химии. Молочко парное, ты такого в городе и не пробовал!

Коля добросовестно съел три пирожка, запил стаканом молока и энергично замотал головой.

– Спасибо, но не могу я, не лезет в меня больше!

– До чего ребенка довели. Ты весь светишься! Ну да ничего. Тут природа, свежий воздух, быстро аппетит нагуляешь, – бабушка присела на соседний стул. – Так что у тебя там приключилось? Упал?

– Разве не упадешь тут! У вас же по улицам гончики на велосипедах летают...

– С Сашкой столкнулись? Да наверняка с ним. Понятно...

– Слушай, бабуль, а тебя здесь все знают? – Коля решил сменить тему разговора.

Бабушка улыбнулась и посмотрела на свои руки.

– Так мы в селе! Это у вас там, в городах, можно с утра до ночи бродить по улицам, а ни одного знакомого лица не увидишь. У нас все соседи, все друг друга знают. К тому же я тридцать пять лет в местной школе учительницей проработала, бывает, сейчас просят выйти, подменить. Вот и получается, что каждого, кто в нашем селе живет, я учила. Если не его лично, так детей или внуков. Но разговоры подождут, тебе с дороги отдохнуть надо. Пошли за мной!

Бабушка встала, кивнула в направлении приоткрытой двери.

– Вот здесь я тебя и поселю. Ты не возражаешь?

Коля утвердительно кивнул в ответ и лишь после этого переступил через порог. Осмотрелся, то, что видели глаза, ему нравилось.

– Окно на запад выходит – солнце по утрам будить не станет. Ладно, ты пока располагайся, а у меня еще дел...

Небольшая комнатка, как собственно и весь дом. Коля еще с улицы успел его осмотреть. Кирпичное строение, если верить цифрам, мастерски выложенным над дверью, построено ровно сорок лет назад. Маленькие окна не баловали обилием света, зато выручала веранда. Деревянная пристройка, в которой можно было спрятаться в жару от палящего солнца, отдохнуть, удобно устроившись на стареньком диванчике. Веранду давно когда-то дедушка своими руками сделал. Украсил мастерской резьбой, столько лет прошло, а завитушки из дерева до сих пор радуют взор.

В доме три комнаты. Первая «большая» занимала ровно половину всего внутреннего пространства. Она использовалась как столовая, гостиная и кухня одновременно. Мебели в ней немного, но имелось все, что должно было быть в помещении подобного назначения: большой обеденный стол со стульями, у входа два кресла, под окном диван, рядом с ним телевизор. Две другие, практически одинаковые, играли роль спален, на стыке внутренних стен располагалась печка, что гарантировало – даже в зимнюю стужу во всем доме будет тепло и комфортно.

Коля не стал терять время, первым делом он извлек из сумки ноутбук, поставил его на столик. Подключил модем, нажал кнопку включения, принялся ждать результата, сам не веря в то, что он будет положительным.

Так и случилось, связи не было, более того, не было даже намека на таковую. Коля схватил ноутбук, добросовестно прошелся с ним по всему дому, проверил каждый угол, постоял у каждого окна, но чуда не произошло.

– Пропал отдых! – пробормотал он и вышел во двор.

На мгновение блеснула искорка надежды. Под стеной веранды ближе к входной двери удалось поймать сигнал. Вот только был он слишком слабым и неустойчивым, можно было рассчитывать разве что на проверку почты, но и это простое до банальности дело превращалось в серьезное испытание нервной системы. Несколько привлекательнее в этом плане выглядел участок улицы у самых ворот, да и то...

Возникла было дело мысль проверить наличие сети на высоте. А что? Взобраться на дерево в саду, благо их много, но Коля не решился. Прыгать по ветвям с ноутбуком не самое безопасное дело, в первую очередь для тонкой и хрупкой электроники. Логика подсказывала, что вместо компьютера можно поднять только модем, воспользоваться удлинителем, но чего не было, того не было. Не было заводского шнура, как не было и мыслей о том, каким образом можно самостоятельно смастерить самоделку подобного назначения.

Что касается телефонной связи, то с ней все было не так мрачно и уныло. Довольно-таки новый аппарат ловил сеть, но полосами, пожалуй, если повезет с выбором «переговорного пункта», можно и пообщаться, правда, будучи готовым к тому, что разговор в любой момент прервется. Словом, не село, а дальний край человеческой цивилизации.

Глава 5

Футбол vs FIFA

– Подожди, но разве это правильно? Разгар лета, свежий воздух, река рядом, лес, а ты целый день за столом сидишь, да в экран смотришь. Сходи хоть прогуляйся! Погода отличная, – в комнатку заглянула бабушка. – Ты ведь не для того приехал, чтобы все каникулы в четырех стенах просидеть?

Коля возражать не стал. Что тут возразишь, если все и так понятно – бабушка права. Раз уж оказался в селе, выбрался на природу – будь добр хоть пару минут в день подыши свежим воздухом.

Решено. Крышка ноутбука захлопнута. Телефон в карман брюк, провод гарнитуры обмотан вокруг шеи. Порядок – можно выдвигаться.

Выйдя за калитку, Коля воткнул наушники в уши, включил музыку и медленно побрел в направлении центра с его «площадью». Шел не спеша, с дотошностью заядлого туриста посматривал по сторонам, правда, ничего сколько-нибудь интересного не видел. Абсолютно безлюдные улицы, заборы разной степени привлекательности за которыми виднелись также безлюдные дворы. Домики разные, старые и ветхие, новые и ухоженные, зелень вокруг, в принципе, красиво, но ничего особо выдающегося...

Вот и «площадь». Также никого, лишь через щель в приоткрытых дверях универмага видна продавщица, которая увлеченно с кем-то говорила по телефону, да, по самому обычному, проводному. Как-то непривычно все это, чуточку даже пугающе – абсолютно безлюдное село. Такого в городе не бывает, разве что глухой ночью, да еще и в непогоду.

Потоптавшись несколько минут на перекрестке, Коля свернул на улицу Грина (вторую асфальтированную), мимоходом заглянул в помещение почты, ничуть не удивился, когда не увидел внутри ни души. Пошел дальше, миновал с десятков домиков и дошел до того места, где дорога упиралась в крыльцо одноэтажного здания с табличкой «Сельсовет». Все, дальше пути нет.

– А ведь так не делается, – своеобразным дополнением к музыке прозвучал знакомый тоненький голосок. – Разве это способ найти себе друзей? С закрытыми ушами трудно кого-нибудь услышать...

У ближайших ворот в тени роскошного ореха стояла уже знакомая девчушка и укоризненно качала головой. Коля снял наушники, равнодушно пожал плечами и ответил:

– Может, я не ищу друзей? Может, они мне не нужны?

– Так не бывает, каждому нужен друг. Да и ты, я думаю, не на один день приехал, не все же время самому сидеть и в компьютер смотреть?

– Дался им мой компьютер, – с досадой подумал Коля, а вслух добавил: – А вот ты, к примеру, где твои друзья?

– Вон они, – она показала рукой на ближайший дом, у которого, словно дождавшись команды, открылась калитка и на улицу выскочили две девочки похожие друг на друга как две капли воды.

Сестрички переглянулись, дуэтом выпалили: «Здрасте!», синхронно присели в ироничном реверансе. Подбежали к Колиной собеседнице, что-то ей прошептали, втроем они звонко засмеялись и стайкой упорхнули куда-то в ближайший переулок. Твердо уверенный в том, что смеялись именно над ним, Коля густо покраснел и, стараясь позабыть обо всех девчушках села и его окрестностей, заспешил в обратном направлении. Вышел на перекресток, свернул налево, направился к реке.

Как и все село, берег также был безлюдным. Коля подошел к тому месту, где заканчивался асфальт, присел, опустил руку в прохладную воду. Лениво пошевелил пальцами, созда-

вая легкие волны. Как-то ни с того ни с сего накатила грусть, стало на удивление тоскливо, нет, это понятно, все-таки одиночество на свежем воздухе, оно на порядок хуже одиночества в условиях дома или квартиры.

Тоска, что пробудилась из небытия, грозила разрастись до вселенских масштабов. Чтобы не дать ей шанса задавить остатки настроения, Коля решительно поднялся и побрел обратно. Да, ему почти удалось убедить себя в том, что для одного дня он погулял предостаточно.

Бабушка куда-то ушла, следовательно, искать оправдание быстрому своему возвращению не придется, но уныние не отступало. В поисках сколько-нибудь стоящего занятия Коля решил проверить почту, взял ноутбук и вышел на улицу. Присел на скамейку у ворот, вдавил кнопку питания. Система загрузилась и в тот же миг, разнообразя пугающее спокойствие безлюдного села, из соседнего сада вылетел и высоко ввысь взмыл мяч. Он оказался за пределами участка, на мгновение завис в воздухе, шлепнулся на середину проезжей части, подпрыгнул, упал и, подскакивая, медленно покатился вниз по улице.

Над оградой того самого дома с садом показалась коротко стриженная голова. Соседский мальчишка. Он посмотрел на Колю, на медленно удаляющийся свой спортивный инвентарь и ловко перемахнул через забор. Быстро догнал «беглеца», наступив, остановил его, и легонько пасуя сам себе, пошел обратно.

Мальчишка остановился в двух шагах от скамейки и сидящего на ней Коли, правую ногу поставил на своенравный мяч, удерживая его, руки скрестил на груди. Внимательно осмотрел сидящего, вопросительно кивнул.

– Так это ты к бабушке Клавье приехал? – задумчиво и как показалось Коле с нотками вызова в голосе, спросил сосед.

– Ну а если я, тогда что? – в тон ответил тот.

Мальчишка равнодушно пожал плечами, ловко поддел мяч ногой, подбросил и поймал рукой.

– Да ничего, просто хотел спросить, ты в футбол играешь? Нам одного не хватает, Сашка выбыл, весь в бинтах он, вот и...

Коля быстро пробежался по клавишам и повернул экран от себя.

– Играю иногда, вот смотри.

На мониторе появилась яркая заставка «FIFA-11». Мальчишка с мячом подошел ближе.

– И что это такое? – спросил он уже с неприкрытым интересом.

– Это футбол. Смотри, выбираем команду, я лично люблю за сборную Бразилии играть...

– А почему не за Россию?

– Ну, давай за Россию, только играют они не очень...

– Подожди, так они сами по полю бегают, а ты что-то вроде зрителя? Тогда какой в этом интерес?

– Сейчас все увидишь, не торопись.

Полчаса спустя у скамейки собрались, пожалуй, все мальчишки села. К ним присоединился дед Иван, который проходил мимо и никак не мог не обратить внимания на подозрительное скопление подрастающего поколения. Коле уже несколько раз приходилось отвечать на вопросы в стиле «как играть?», «во что играть?» да и просто «а что это такое?», но вот настал решающий момент. Сборная России под его руководством пробилась к воротам сборной Турции, загудели трибуны, зашумели мальчишки, дед Иван закашлялся. Вот-вот будет гол! На мгновение наступила гробовая тишина предвкушения, но тут ее разорвал звонкий девичий голосок.

– Разве это спорт? Ни здоровья тебе, ни удовольствия. Только зрение портить, – за спиной Коли стояла все та же говорливая девчушка и все так же укоризненно качала головой.

– Правду говоришь, это даже не баловство. Вот помню в мои годы, – дед Иван поднял вверх указательный палец, – у нас и играть-то было нечем, а играли, бегали, здоровья набирались.

Кто-то из мальчишек с силой ударил мячом о землю:

– Правда, хватит кино смотреть, айда играть!

Мальчишки разбились на команды, четыре кирпича обозначили ворота. Колю толкнули в бок. Дед. Он подмигнул и заговорщицки прошептал:

– Ну, ты идешь? Видишь, одного не хватает, я бы тряхнул стариной, да что-то спину сегодня ломит. Согнись чего доброго и не разогнись...

Уже давно стемнело, бледный серп луны провалился за горизонт. Лишь когда мяч попросту невозможно было заметить до тех пор, пока не споткнешься об него, футболисты разошлись. Уставшего, но довольного Колю сразу усадили за стол. Только после ужина он вспомнил о ноутбуке и пулей вылетел на темную улицу. Тот же спокойно лежал точно там, где его и оставили, на скамейке. Лежал, тоскливо помигивая синим светодиодом в кромешной ночной мгле.

Глава 6

Извинения приняты

Бабушка не случайно выделила внуку комнату с видом на закат. Она рассчитывала на то, что утреннее солнце не станет преградой для детских сновидений. Не будет оно бесцеремонно заглядывать в окно, разбрасываться отражениями, мешая спать. Собственно, так и случилось – раннее утро, приятная прохлада вливалась в помещение через приоткрытую форточку, ни один лучик не проникал в комнату, но Коле почему-то не спалось. Казалось, вчерашний футбол должен был изрядно его измотать, способствовать крепкому сну, а нет. Не получалось.

Время шло, но ничего не менялось. Он лежал на диване, с любопытством наблюдая за тем, как первые лучи восходящего дневного светила окрашивают в золото крону высокой груши, что разрослась в саду у соседей. Завораживающее зрелище. Медленно стекает солнечная краска, смывает утреннюю росу с листы. Лишь несколько минут прошло, а дерево уже нарядное, яркое и золотое. Застывает на мгновение невидимая кисть, замирает незримый художник, но тут-таки берется за новый шедевр, раскрашивает крышу симпатичного деревянного домика. Закончив со скатами, золотит стены. На пути солнечного света встречается чистое соседское окно. Вспыхивает оно, разбрасывая солнечных зайчиков по округе. Один из них, самый шустрый, самый резвый пробирается в комнату бабушкиного дома. Натякается он на стеклянную вазу, разбивается на тысячу солнечных осколков, один из которых влетает в упорно нежелающие закрываться глаза мальчишки.

– Вот тебе и западная сторона! – проворчал Коля и повернулся лицом к стене.

Это ничуть не помогло. Отблески солнца уже заполнили небольшое помещение и резвились вовсю. Прыгали по стенам, по потолку, да, они нашли себе развлечение, теперь их уже не прогнать.

Энергия солнечных зайчиков частично передалась и мальчику. Он сел, свесил ноги, потянулся. Встал с дивана, подошел к окну. Распахнул его, высунулся наружу, глубоко вдохнул.

Так вот что такое красота! Это именно она, особая ее разновидность, утренняя. Прелесть зарождающегося дня, одобренная пеньем птиц, дополненная приятной прохладой. Все это вместе не позволяло сидеть в душной комнате, требовало выйти, пройтись, подышать свежим воздухом.

Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить бабушку, Коля приоткрыл дверь, высунул голову, осмотрелся. Изрядно удивился, когда понял, что кроме него в доме никого нет. «Оказывается, я один такой соня! Да и не только в отдельно взятом подворье, а и во всем селе». Словно в подтверждение не лишенной логики мысли послышался ленивый топот коровьих копыт и веселый свист молодых пастухов.

Это стало сигналом к действию. Коля впрыгнул в кроссовки, быстро завязал шнурки и буквально выскочил из дома. Задержался у калитки, посмотрел по сторонам. Куда идти, он не знал. Не было никакого плана, не было даже подобия такового, ведь все случилось спонтанно, неожиданно. Это птицы, их веселые трели да непередаваемая утренняя свежесть.

Почти сразу появилась вполне себе разумная идея, он направился к реке, справедливо полагая, что это лучшее место для встречи рассвета, пусть его таинство уже свершилось.

Вот и асфальт что подкрался к воде. Река! Действительно тут лучше. Легкий плеск волн выгодно дополнил пенье птиц, к нему прибавился тихий шум камыша, растущего в десятке метров правее дороги. Идиллия!

Чуть в стороне под роскошной ивой, опустившей ветви до самой воды, блеснула золотом шевелюра. Знакомая прическа! Рыжий велогонщик. Он присел на левую ногу, правую, плотно обмотанную свежим бинтом вытянул вперед, спиной оперся о ствол. Лицо мальчишки, густо усыпанное веснушками, выражало крайнюю степень спокойствия. Просто-таки эталон умиро-

творения, нечто подобное можно увидеть разве что у настоящих индийских йогов. Стального цвета глаза, не мигая, смотрели на воду. Рука непроизвольно нащупывала камешки, подбирала один за другим и методично бросала их в реку, нарушая почти идиллическое безмолвие зарождающегося нового дня.

Коля немного поразмыслил и подошел к иве и мальчишке. Тот его заметил, но и виду не подал, напротив, отвернулся и с деланным равнодушием начал насвистывать незатейливую мелодию. Коля остановился рядом, повернулся к реке и неожиданно для самого себя спросил:

– А здесь рыба вообще есть?

Мальчишка моментально перестал свистеть и уже с неприкрытым любопытством, умудряясь сидя на земле смотреть сверху вниз, взглянул на нежданного собеседника. Смерил Колю взглядом и ответил:

– Еще бы! Да какая! На прошлой неделе у меня карп сорвался примерно... – он попытался развести руками, показывая размер рыбины, но чуть не свалился, – в общем, килограммов шесть-семь, не меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.